

○

やま
こども
山童

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

Что представляет собой японская мифология? 9

Глава 2

Эра богов 31

Глава 3

Императорская мифология 78

Глава 4

Живые камни и божественные люди 118

Глава 5

Чуждые каноны: японский буддийский пантеон 149

Глава 6

Мир, наполненный духами 188

Глава 7

Новые мифы современной Японии 240

Заключение

Прошлое, настоящее и будущее японской мифологии 263

Благодарности 265

Библиография 266

Список литературы для дальнейшего чтения 269

Примечания 270

Источники иллюстраций 271

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Дзёмон: 10 тысяч лет до н.э. – 300 г. до н. э.

Яёй: 300 год до н. э. – 250 год н. э.

Кофун (часть Ямато): 250–538 гг.

Кодай: VI век – 1185 г.

Асука (часть Ямато): 538–710 гг.

Нара: 710–794 гг.

Хэйан: 794–1185 гг.

Камакура: 1185–1333 гг.

Муромати, включая Намбокутё и Сэнгоку: 1336–1573 гг.

Адзуги-Момояма: 1573–1603 гг.

Эдо, включая период Токугава: 1603–1868 гг.

Мэйдзи: 1868–1912 гг.

Тайсё: 1912–1926 гг.

Сёва: 1926–1989 гг.

Хэйсэй: 1989–2019 гг.

Рэйва: с 2019 г.

Японское море

A stylized map of Japan with a light pink background and a white wavy pattern. The map shows the outlines of the islands. The island of Hokkaido is labeled in red Cyrillic text. The island of Honshu is labeled in red Cyrillic text. The Pacific Ocean is labeled in red Cyrillic text. Two cities on Honshu are marked with red squares: Edo (Tokyo) and Kamakura.

ХОККАЙДО

ХОНСЮ

Эдо (Токио)

Камакура

ТИХИЙ ОКЕАН

Глава 1

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЯПОНСКАЯ МИФОЛОГИЯ?

С давних времен Япония ассоциируется с мифами. Лафкадио Хирн (1850–1904), один из первых англоязычных авторов, получивших японское гражданство, поставил целью своей жизни изучение японских фольклорных преданий, сохранившихся в деревнях. Хирн хотел познакомить с ними весь мир. Его сборник коротких рассказов «Кайдан: истории и очерки об удивительных явлениях»* (1904) прославился на Западе, а предания о снежной женщине или горных чудовищах таким образом присоединились к экзотичным японским гравюрам и одеяниям, на рубеже веков вошедшим в моду Западной Европы и Америки. С трудов Хирна начинаются 150 лет западной одержимости японской мифологией. Сколько современных фанатов японского кино, аниме, манга, книг и популярной музыки с волнением всматривались в образы богов и монстров, населяющих туманные долины и скалистые пики далеких островов! Однако японская мифология не ограничивается недавними произведениями и легендами, она имеет очень долгую, древнюю историю.

Сегодня Япония — это сложное переплетение исторических особенностей. Одна из наиболее экономически развитых и технологически продвинутых стран мира, в XXI веке Япония, несомненно, является частью новейшего глобального Запада. Но во многом это совершенно не Запад. Существующие сейчас

* На русском языке сборник выходил под названием: Хирн Л. Японские квайданы. Рассказы о призраках и сверхъестественных явлениях. М. : Современный литератор, 2002; Хирн Л. Японские легенды и сказания о призраках и чудесах. Душа Японии. СПб. : СЗКЭО, 2021; есть и другие издания. *Прим. пер.*

крепкие связи Японии с США и Западной Европой ненамного старше самого Хирна, но мифы, фольклорные сказания и легенды, которые Хирн записывал, уходят корнями в далекое прошлое. Более того, древнейшие верования переплетаются с распространенными в Японии религиями — буддизмом и синтоизмом, в которых разбираются редкие жители Европы или Америки.

Мифология не бывает статичной, хотя так может показаться при ретроспективном взгляде. Большинство знаменитых мифологий мира — египетская, греко-римская или скандинавская — принадлежали сообществам, давно уже не существующим или не сохранившим прежние мифологически-религиозные верования. Нам такие мифы кажутся словно застывшими во времени, тогда как в реальности они состоят из циклов легенд, которые могли в разное время рассказываться совершенно по-разному, а образы богов и героев в них непрестанно менялись. Но в Японии религии, связанные с традиционной мифологией, живут по сей день, современные люди по-прежнему поклоняются своим богам и почитают своих героев. И хотя понимание мифов нынешними японцами сильно отличается от того, что бытовало столетие и уж тем более тысячу лет назад, сама мифология остается во многом источником силы, питающим японское общество. Чтобы разобраться с японскими мифами, мы должны увидеть их контекст: где они возникли, чему служили в прошлом, почему всё еще актуальны сегодня.

ЧТО ТАКОЕ «ЯПОНИЯ»?

Сегодня Япония ни в политическом, ни в культурном отношении не похожа на ту страну, какой была двести, пятьсот или тысячу лет назад. Но в то же время здесь сохраняется сильно выраженная преемственность: многие современные

японцы — прямые потомки тех, кто жил здесь тысячу лет назад, причем зачастую они живут в той же местности и поклоняются тем же богам, что и их предки. Для того чтобы представить суть местных верований, мы должны понять, что саму Японию можно определять по-разному.

Страна, которую мы знаем сейчас, включает четыре важнейших острова: с севера на юг это Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Название Хонсю означает «материк», «основная земля», и это самый большой из островов; за ним по величине следуют Хоккайдо и Кюсю, а Сикоку — меньший из четырех. Но Японский архипелаг — это почти семь тысяч малых островов.

Этот архипелаг лежит к востоку от Азиатского континента, и самоназвание его по-японски — Нихон или Ниппон 日本, то есть «Страна восходящего солнца», что отражает географическое положение островов. Английское название Japan (и его русское производное Япония) появилось в XVII веке в результате небольшого искажения китайского произношения иероглифов 日本: на современном мандаринском они читаются *рибен*, но, вероятно, в раннем мандаринском 1600-х годов говорили *чжен-пен*. Нихон — это королевское имя, достойное империи. Предположительно, оно появилось в годы правления императрицы Суйко 推古天皇 (прав. 593–628), тридцатого правителя в традиционной линии наследования престола*. Предания гласят, что Суйко написала письмо китайскому императору Ян-ди 陽 (прав. 569–618) из династии Суй, включив в текст такое обращение: «От Сына Неба в Стране восходящего солнца (Нихон) Сыну Неба в Стране заходящего солнца». Это послание целиком вошло в хроники «Суй шу» («Книга Суй»; 636), как и следующая история¹. Когда император Ян-ди услышал такое обращение, он был возмущен тем, что правитель варварского государства (и тем более женщина!) претендует на титул, равный тому,

* Точнее, Суйко является тридцать третьим правителем Японии. *Прим. пер.*

которым обладает император Китая. Согласно «Суй шу», Ян-ди приказал письмо сжечь и никакого ответа не давать.

Независимо от достоверности этого рассказа из хроник «Суй шу», название Нихон уже с VIII века использовали и в Японии, и за ее пределами. Оно стало официальным именем страны, принятым при императорском дворе, и отчасти поэтому оно по сей день остается самоназванием государства². Но окончательно название Нихон, как и границы земель, связанных с этим именем, утвердилось лишь около двухсот лет назад. Возьмем, например, Хоккайдо, самый северный из основных островов архипелага. Сегодня он известен полями лаванды, лыжными курортами и пивом, которое варят в Саппоро. Но этот остров вошел в состав Японии лишь к концу XVIII века, а прежде считался мистической страной варваров и упоминался под разными именами. Коренное население Хоккайдо, айны, на протяжении большей части японской истории воспринимались как чужеземцы и дикари, исповедующие культ медведя, и, к сожалению, так же относились к ним и спустя многие годы после присоединения и колонизации острова.

Значительные территории на севере Хонсю в течение большей части японской истории также были опасным пограничным районом. Единство этого главного острова провозглашалось императорами уже с VII века, но земли к северу от пригородов современного Токио долгое время оставались не освоенными и малоизвестными: их медленно покоряли в ходе целой череды военных кампаний, тянувшихся вплоть до 1100-х годов. Цепочка островов, изгибающихся полукругом к югу от Кюсю до Окинавы, а затем к Тайваню, сегодня разделена на префектуры Кагосима и Окинава. Однако с XIV по XVII век это было отдельное государство — королевство Рюкю. Официально Рюкю было завоевано в начале 1600-х годов и с тех пор является частью Японии, за исключением периода американской оккупации с 1945 по 1972 год. Сегодня все эти

регионы называют японскими, но исторически они не были частью Государства Японии, и это отражается в том, что можно назвать японской мифологией.

Рассвет зарождается за священной парой скал Футами в современной префектуре Миэ. Эти скалы, связанные священной веревкой, сплетенной из рисовой соломы, были объектом поклонения в расположенном по соседству святилище Футами

Почти всю свою историю определение «Япония» относилось к территории, которой правил японский императорский двор. Даже в те периоды, когда власть оказывалась в других руках, как это было при сёгунатах (военных правительствах Средневековья), император и его двор воспринимались как центр государства. В прежние века для многих японцев страна была областью, на которую заявляет свои права император, даже когда он терял реальную власть. В Новое время определение «Япония» изменилось: оно стало обозначать земли, контролируемые японцами, приобрело этнический и культурный смысл, уточняющий, что японец — это человек, говорящий на японском языке. Однако непросто установить, что именно

делает людей одним народом или, в новейшие времена, нацией, даже когда речь идет о стране с относительно гомогенным населением, каковой Япония является с точки зрения самих японцев и большинства иностранцев.

РЕЛИГИЯ И ВЕРА В ЯПОНИИ

Большинство современных японцев заявляют, что нерелигиозны: доля тех, кто не считает себя приверженцем какой-либо религии, одна из самых высоких в мире³. Однако это довольно современный феномен. Многочисленные древние храмы и святилища со всей очевидностью свидетельствуют о давней религиозной традиции архипелага — точнее, о нескольких религиозных традициях. С тех времен, когда возникла самая ранняя письменная история страны, Япония поддерживала баланс между многими религиями. И этот баланс насыщает все традиции, от древних мифов VIII века до современного фольклора, образов поп-культуры и городских легенд.

Две ведущие религии Японии — синтоизм и буддизм. Синтоизм — коренная система японских верований, а буддизм пришел на острова очень рано, так что две религии росли и развивались в постоянном взаимодействии. Изначально буддизм появился в Индии, а в Японию был перенесен из Китая в середине I тысячелетия н. э. И это не единственная религия, пришедшая с континента: тем же путем пришло конфуцианство, наиболее важная система коренных китайских верований. Конфуцианство во многом представляет собой философию и лишь изредка выполняет роль настоящей религии, но и оно оставило существенный и весьма продолжительный след в японской культуре и вере. Еще одна важная китайская религиозная система, даосизм, оказала влияние на Японию, но, в отличие от конфуцианства, не воспринималась в качестве единого свода

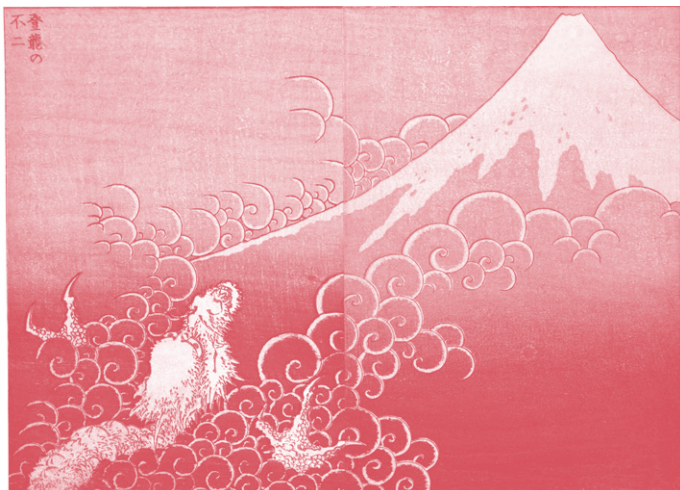
верований. Чтобы понять японскую мифологию, необходимо разобраться в этой сети пересекающихся религиозных учений.

Синто

Синтоизм (или синто 神道, Путь богов, — единственная исконная система верований в Японии. Во многих отношениях синтоизм совсем не похож на формальную религию: в нем нет священных текстов, и на протяжении большей части истории священнослужители входили в иерархию, подчиненную императорскому двору. Большинство современных определений синтоизма — результат усилий ученых Средневековья и Нового времени, пытавшихся понять, что является синтоизмом, а что нет. И даже в наши дни не прекращаются споры о том, входит ли в структуру синто тот или иной феномен⁴.

Главное в синтоизме — почитание *ками*, или «богов». Объяснить, кто такие *ками*, не так-то просто. Некоторые из них, особенно те, что появляются уже в древнейших мифах, имеют имена и воплощения, как, например, Амаэрасу, богиня солнца, или Сусаноо, ее младший брат, символизирующий дикие силы природы. Эти *ками* подобны богам других пантеонов, но в синтоизме существуют и совсем иные. Природные объекты, вроде гор и рек, также обладают собственными *ками*, равно как и отдельные животные, растения и даже рукотворные объекты, такие как мечи или зеркала. Скажем, гора Фудзи — не только дом многих *ками*, но и сама по себе обладает своим отдельным *ками* и в то же время является местом, подвластным *ками* всех гор вообще. Такое одновременное присутствие различных *ками* не представляет проблемы, ведь *ками* существуют постольку, поскольку люди верят в них и знают об их существовании. У *ками* нет четкой иерархии, и никто не может определенно сказать, будет ли *ками*, живущий на горе, более или менее могущественным, чем *ками*, который воплощает саму гору, а если один из них могущественнее другого, важно это или нет. Дело в том,

что Kami определяются не тем, что они такое, а тем, где они находятся.

Дракон (ками воды и погоды) рассекает облака вокруг горы Фудзи

Kami — это сугубо местные феномены. Kami горы обладают могуществом на этой горе. Великий kami некоего природного явления будет обладать могуществом там, где присутствует в конкретный момент или где желает присутствовать. Аматэрасу — богиня солнца, но ее могущество необязательно связано собственно с Солнцем или его светом. Согласно разным легендам, она является, помимо прочего, в виде грозовых туч, змеи или пророчества. Короче говоря, если kami желает, чтобы нечто произошло, оно происходит, но только в пределах той области, где этот kami обладает властью. Для огромного большинства богов, связанных с конкретными местами, живыми существами или предметами, эта власть ограничена непосредственной областью пребывания их воплощения.

Kami служат объектом поклонения в святилищах, отличающихся от буддистских и других храмов. В японском языке есть

несколько слов для обозначения синтоистского святилища. *Дзиндзя* (или *ясиро*), «дом бога», наиболее распространено⁵, но есть также понятия *тайся*, «великий дом», или *дзингу*, «дворец бога», — они применяются к великим или важным местам. В святилищах служат мужчины, которых называют каннуси, и женщины, мико. На протяжении большей части японской истории эти обязанности переходили по наследству, и семья, которая управляла святилищем, считалась тесно связанной с божеством и его особым могуществом. В большинстве святилищ есть деревянные ворота *тории*, то есть «птичий насест»: две поперечные перекладины на столбах-опорах, верхняя больше нижней. Тории обозначают вход в сакральное пространство и являются наиболее распространенным визуальным образом синто.

Знаменитые «плавающие» ворота тории святилища Ицукусима, расположенного на одноименном острове (также известном как Миядзима), современная префектура Хиросима

Деревья, скалы и другие крупные объекты, воплощающие ками, можно окружить ограждением из священных веревок, сплетенных из чистой конопли или шелка, украшенных

широкими кистями и узлами. Каскады из сложенных листов бумаги и ветви с листьями вечнозеленого цветущего дерева сакаки (клеяера японская, *Cleyera japonica*) также являются частью ритуала и обозначают границы сакрального пространства. Эти места крайне важны для синтоизма, они предоставляют верующим то пространство, внутри которого властвует определенный ками. Вероятно, еще важнее то, что эти природные объекты создают области, в которые не допускаются нечистые.

Просители моют руки, прежде чем войти в синтоистское святилище, пока жрец совершает очищение венка сакаки, висящего в воротах тории

Чистота — одно из ключевых понятий синтоизма. Чистоту можно описать как естественное состояние живого мира, не оскверненного смертью или чем-то со смертью связанным⁶. Кровь, включая менструальную или плацентарную, моча,

фекалии, рвотная масса, гнилая еда, застоявшаяся вода, любые частицы трупа — всё это считается нечистым и не должно оказаться во владениях ками. Перед входом в святилище непременно находится место омовения с проточной водой, где пришедшие на поклонение совершают ритуал очищения рук и рта, а иногда также тела и духа, прежде чем войти в сакральное пространство. Чистота не то же самое, что добро, а нечистота не равна злу, однако, согласно учению синто, ками любят чистоту и испытывают отвращение к нечистоте. Многие события в древних японских мифах становятся понятными исходя из такого предпочтения чистоты нечистоте и добра злу.

Синто

- Единственная коренная система верований в Японии
- Синто означает «путь богов» и строится на поклонении духам, известным как ками, духам животных, предметов, мест, например гор
- Места поклонения существуют как святилища, за ними ухаживают особые жрецы и жрицы. Такие места отмечены особыми воротами тории (намест для птиц)
- Для синто важны понятия чистоты и нечистоты больше, чем моральные категории добра и зла

Буддизм

Буддизм (по-японски *буккё* 仏教) сложился в Индии примерно за семь веков до того, как распространился по всей Центральной и Восточной Азии. В Китай он пришел в конце правления династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и укрепился при династии Тан (618–908 гг.), превратившись в одну из основных религий Китая и оставаясь в этой роли до сих пор. Затем буддизм стал известен в Тибете, Вьетнаме, Монголии и Корее и уже из корейского государства Пэкче в VI в. был перенесен в Японию.

Исторический Будда Шакьямуни (яп. Сяка; см. главу 5) проповедует идею «целесообразных средств» — иллюстрация из «Лotosовой сутры»

За время бытования в Китае и других странах Восточной Азии буддизм заметно изменился. Ядро религии, учение Сиддхартхи Гаутамы, равно как и ряд ранних философских и юридических сочинений — священные книги, называемые *сутрами* (яп. *кё*), — стали основой для того, что сегодня в буддизме называют Тхеравада, или «Учение старейшин». Однако ряд других текстов, которые далеко не всегда происходили из Индии, считались у китайских буддистов более важными, в особенности «Лotosовая сутра» (яп. *Хоккэкё*). «Сутра лотоса» ввела в круг буддистских понятий идею искусных средств (санскрит *упайя*, яп. *хёбэн*). Речь шла о путях достижения просветления в течение земной жизни, возможности избавления от долгой череды перерождений, прямого познания истины. То течение буддизма, которое приняло эту идею и по сей день проповедует такие пути, получило название Махаяна, или «Великая колесница».

С формальной точки зрения в буддизме нет собственных богов. Эта религия учит, что даже боги связаны с «мирами желаний», то есть вселенной, а потому подвержены циклу перерождений. Буддисты включают в свою картину мира богов из большинства религий, так как считают их также существами,

ограниченными всеобщими законами и привязанными к определенным формам бытия, — в отличие от будд, которые достигли просветления и находятся вне конкретного существования.

Пятиэтажная пагода буддистского храма Кафукудзи в Наре, второе по высоте сооружение такого рода в Японии

Буддистские религиозные комплексы, в европейской традиции называемые храмами, отличаются от синтоистских святилищ. Японцы называют их дэра или дзин, обычно их названия заканчиваются иероглифами *-дзи 寺* (храм) или *-ин 院* (монастырь). В храмах служат монахи-мужчины, которых японцы называют по-разному, чаще всего *сё* или *бё*. Однако в храмах могут служить и женщины-монахини, по-японски *ама* или *ни*, оба слова пишутся как *尼*. Буддистское духовенство гораздо

лучше организовано, чем синтоистское. Вплоть до последних веков буддистские священнослужители принимали обет безбрачия и во многом напоминали христианских монахов и монахинь. При последнем сёгунате предпринимались попытки контролировать буддистские учреждения, в частности правители требовали, чтобы духовенство вступало в брак, а храмы управлялись семьями, передававшими руководство от предков к потомкам, и эта практика сохраняется до наших дней.

Буддизм

- Сформировался в Индии и распространился по Центральной и Восточной Азии; в Японию пришел из Китая в VI веке н. э.
- Все существа, включая богов, вовлечены в ловушку бесконечного цикла перерождений; только будды, достигшие просветления, могут от него освободиться
- Места поклонения обычно называются храмами, при них живут монахи (или священники) и монахини
- Главное внимание сосредоточено на моральных и философских вопросах, например о природе реальности

Конфуцианство

Конфуцианство (яп. *Дзюкё* 儒教) европейцы нередко называют «интеллектуальным учением», но в Китае и Восточной Азии оно имеет долгую традицию именно культовой практики. Изначально оно представляло собой набор философских идей, приписываемых Кун Цзы 孔丘 (551–479 гг. до н. э.), чье имя европейские миссионеры записали в латинизированной форме как Конфуций. Он был ученым и советником при нескольких царских дворах в период, предшествующий объединению Китая в единую империю. Кун Цзы путешествовал по равнинам Северного Китая из одного государства в другое, давал советы, как лучше управлять, и собрал группу учеников,

следовавших его принципам. Его учение было записано учениками и собрано в канон в первые десятилетия после его смерти, книгу назвали «Аналекты Конфуция» (кит. *Лунь юй*; яп. *Ронго*). Воззрения Конфуция изучали и цитировали в течение нескольких столетий, а при династии Хань его учение стало официальной философией китайского государства. В последовавший период Северной и Южной династий (220–589 гг. н. э.) Конфуция стали почитать как божественного мудреца, а учение обрело религиозные формы, которые отличаются от чистой философии⁷.

В эпоху Тан — более полутора тысяч лет спустя после жизни Конфуция — его философское и моральное учение окончательно обрело форму настоящей религии, поддерживаемой государством. По всему Китаю возникали конфуцианские храмы, активно действовало духовенство, распространяя религиозные доктрины. Именно такое религиозное конфуцианство и было принесено в Японию во времена династии Тан. И хотя на островах оно так и не оформилось в виде полноценной религии, но не было и чисто философской доктриной. Некоторые ключевые принципы конфуцианства вошли в другие системы японских верований⁸.

Главная забота конфуцианцев — отношения между землей и небом. Под небесами они понимают не какое-то определенное место, дом тех или иных богов, а абстрактное царство, совершенное отражение того, каким должен быть мир на земле. По мере того как земля все сильнее удаляется от небес, природа и человеческое

Конфуций, в данном случае представленный как позднекитайский императорский придворный

общество всё больше утрачивают равновесие и гармонию. Единственный путь вернуть землю к согласию с небесным порядком — праведные действия, включающие и следование универсальным моральным правилам, и соблюдение иерархии. Такая иерархия существует на разных уровнях: родители и дети, старшие и младшие братья, мужья и жены, господа и вассалы, правитель и подданные. Необходимо сохранять каждую из этих иерархий, потому что без них рухнет фундаментальная гармония общества⁹. Если равновесие земли и небес нарушено, не только распадается мораль, но и наступает настоящая катастрофа — природные катаклизмы и массовые восстания.

Конфуцианство

- Основано на писаниях Кун Цзы, или Конфуция, китайского ученого и придворного советника VI века до н. э. Много книг, в том числе «Аналекты» (кит. Лунь юй; яп. Ронго, V в. до н. э.)
- Изначально философия, направленная на размышления о гармонии небес и земли. Акцент на моральных качествах, сыновней почтительности и уважении к иерархии
- Постепенно трансформировалось в Китае в государственную религию с храмами, священниками и религиозными доктринами. В таком виде религиозное конфуцианство утвердилось в Японии

Добрый конфуцианец, защищая гармонию, должен соблюдать сыновнюю почтительность, уважать родителей и предков. Необходимо почитать и другие иерархические отношения, серьезно относиться к исполнению долга и строго соблюдать моральный кодекс. Кроме того, добрый конфуцианец должен учиться: изучать правильные тексты, расширять свое образование, без этого невозможно культивировать моральный дух. Конфуцианство делало упор на мораль, почтительность и ученость, в этом культе нет конкретных божественных фигур (помимо самого Конфуция и его учеников),

поэтому оно легко дополняло буддизм и другие религии Японии. Таким образом, конфуцианство оказало влияние на общие установки и идеи, но необязательно проявлялось в древних японских мифах или новом фольклоре.

Даосизм и китайские фольклорные традиции

Последняя из знаменитых китайских религий, оказавших влияние на японскую мифологию, — это даосизм (яп. *докё* 道教). Как и конфуцианство, его часто рассматривают в качестве философской школы, а не подлинной религии; однако, как и конфуцианство, за свою историю даосизм создал и собственную систему духовенства, и храмы, и священные писания. Но, в отличие от конфуцианства, даосизм, каким мы знаем его сегодня, не вырос из единого источника или в рамках одной группы — он стал результатом слияния множества разнородных верований старинного Китая¹⁰.

Главные тексты даосизма — это пара трактатов, созданных примерно в одно время с «Аналектами Конфуция»: «Дао дэ цзин» и «Чжуан-цзы». «Дао дэ цзин» («Книга Пути и Добродетели», яп. *Дотокукиё*, примерно VII в. до н. э.) считается сочинением Лао-цзы 老子, или Старого Учителя. Это собрание афоризмов и советов, по стилю и форме сходное с «Аналектами». «Чжуан-цзы» (яп. *Сёдзи*) приписывают Чжуан Чжоу 莊周 (примерно III в. до н. э.), эта работа больше похожа на традиционный философский трактат, состоящий из ряда размышлений о природе реальности. Вероятно, эти книги изначально не были связаны друг с другом, но в IV–V веках н. э. их объединили в рамках одной традиции и стали воспринимать как две части целого¹¹.

Оба текста по-своему интерпретируют понятие жизни в соответствии с представлением о Пути (кит. *дао*, яп. *до* или *мити*). У этого понятия много значений, но центральное из них — существование в гармонии с природой. В отличие от конфуцианства, которое требует строгого следования

моральным принципам с целью поддержания равновесия неба и земли, даосская философия утверждает: земля сама по себе совершенна. Лишь человек своими скверными мыслями нарушает это совершенство, гармонию естественного мира. Следовательно, жить, следуя Пути, означает избегать ловушек богатства, власти и статуса в человеческом обществе, научившись просто существовать. Есть немало способов добиться этого, но ни «Дао дэ цзин», ни «Чжуан-цзы», ни многочисленные позднейшие комментарии и производные тексты не дают ясного и конкретного указания, что именно надо сделать. Кое-кто уверяет, что сама эта неясность даосизма — тоже часть Пути.

Уже на ранних стадиях своего существования даосизм вбирал в себя местный фольклор и традиции. Благодаря этому, а также из-за внимания к природе даосизм издавна ассоциировался с магией, волшебными преданиями и легендами о множестве малоизвестных божеств. Наиболее известными персонажами даосизма являются Бессмертные (кит. *сяньрен*, яп. *сеннин*) — люди, которые обрели бессмертие, следуя Пути. Бессмертные обитают в пустынных местах и способны делать фактически всё что пожелают. Они не боги с какими-то конкретными функциями, но обладают удивительными и загадочными силами, например путешествуют на облаках или управляют течением

Даосское бессмертное божество
Повелительница Запада (слева)
с прислужницей, изображены как
китайские придворные дамы эпохи Тан

времени. Выше Бессмертных в иерархии стоят такие персонажи, как Матушка Повелительница Запада 西王母 (*Сиванму* в Китае), древняя таинственная богиня с почти безграничной властью. Повелительница Запада обитает на дальнем западном пределе, что ясно из ее имени, и порой ее дополняют божества других частей света. Однако, как у многих даосских божеств, ее роль и возможности меняются от легенды к легенде.

Даосские святилища также по традиции называют храмами (кит. *гуан* или *гун*, в японском единого наименования у них нет). Духовенство европейцы обычно называют монахами и монахинями. Терминология в целом совпадает с названиями буддистских институций, и это может вносить некоторую путаницу. На самом деле буддистские храмы в Китае заимствовали многие архитектурно-художественные элементы более древних даосских святилищ, но размеры и стиль изображений в них различаются, и состав богов и прочих культовых персонажей у каждой из этих религий собственный. Некоторые типы построек, например пагоды, характерны только для буддистских храмов.

Даосизм также связан с китайской астрологией, гаданием и почитанием домашних божеств. Вероятно, благодаря этим ассоциациям, которые больше привлекали простых людей, а не образованную элиту, эта важнейшая китайская религия оказалась перенесена в Японию лишь фрагментарно. Хотя ключевые книги даосизма, «Дао дэ цзин» и «Чжуан-цзы», известны на островах с VII века н. э., попыток воспроизвести даосскую иерархию в Японии не было. Здесь нет ни даосских храмов, ни официальных священнослужителей. Многие магические элементы даосизма вошли в другие японские традиции, сплелись с синтоизмом и буддизмом, образовав новые формы. Японские и британские ученые говорят о невидимом или исчезающем даосизме. Это означает, что религия, столь значимая для Китая, на который ориентировалась японцы,

полностью отсутствует среди сформировавшихся духовных организаций Японии. Но когда обращаешься к различным феноменам магии, волшебным преданиям и местному фольклору Японии (см. главы 3 и 5), непременно обнаруживаешь влияние даосизма: оно весьма широко распространено, хотя и не так очевидно, как присутствие других религий.

Даосизм

- Происходит из Китая и датируется примерно тем же временем, что и конфуцианство, соединяет элементы многих древних китайских верований, в том числе фольклор и традиционные воззрения
- Акцент на жизнь согласно Пути, то есть в гармонии с природой
- Ассоциируется с магическими традициями и волшебными сказками. К этому же направлению принадлежат китайская астрология, практики гадания и почитание домашних божеств
- Основные сочинения: «Дао дэ цзин» (яп. Дотокукиё, примерно VI в. до н. э.) и «Чжуан-цзы» (яп. Сёдзи, примерно IV в. до н. э.)
- В Японии нет известных даосских храмов и нет официального духовенства, но влияние даосизма проникало иными путями

МИФ, ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИЯ

Японская мифология формировалась в культурной среде, представлявшей собой сложное смешение собственных традиций и религиозных элементов, привнесённых извне. Она пропитана идеологией и теологией даже в тех случаях, когда предания не имеют религиозного происхождения. Так, ками были исконной частью синтоизма, но зачастую в рассказах о них используется буддистская мораль, и наоборот, в буддистских легендах появляются японские понятия о чистоте, а божества ведут себя как типичные ками. Сыновняя почтительность была усвоена из древних конфуцианских текстов, которые стали

универсальным воплощением учености для всей Восточной Азии. Применение магии в японских мифах отчетливо напоминает о даосах или, по крайней мере, о китайском фольклоре. Не имея хотя бы базовых представлений об этих идеях, читатель, не выросший в окружении японской культуры, может попросту не разобраться, что происходит в том или ином мифе, как и почему случаются те или иные легендарные события.

Современная Япония сохраняет выраженную преемственность с прошлым не только в области культуры, но и в географическом, политическом и художественном отношении. И японская мифология не является исключением. Хроники VIII века перерабатывались в XIII, XVIII и XX веках, и каждый раз добавлялись новые аспекты и интерпретации. Городские легенды современного Токио восходят к легендам о призраках эпохи Эдо, а те — к средневековому фольклору, берущему начало далеко в эпохе Хэйан. На каждом из этапов в легендах появлялось нечто новое, но сохранялось основное ядро и элементы — хоть и переработанные, но относящиеся к тому, что можно назвать традицией.

Эта книга исследует японскую мифологию в контексте меняющейся историко-культурной обстановки. Следующие главы будут представлять японскую мифологию в хронологическом порядке ее развития. Главы 2 и 3 посвящены мифам, зафиксированным в древнейших хрониках VIII века. Они задают основу того, что можно условно назвать синтоистской мифологией, и эти сказания сегодня широко известны. В главе 2 пойдет речь о создании мира, основных богах, упоминаемых в древнейших хрониках, и о ключевых представлениях о мироздании, существовавших в Древней Японии. Глава 3 рассказывает о первых императорах, большинство из которых фигуры легендарные, напоминающие в этом отношении героев древнегреческих и скандинавских мифов. Мы поговорим о том, как и почему эти персонажи сыграли важную роль в формировании императорского двора и классической японской культуры.

Глава 4 посвящена новым мифологическим системам классической и раннесредневековой Японии (примерно 800–1300-е гг.), в которых появляются новые боги и герои, а некоторые древние мифы вытесняются иными сказаниями. Глава 5 рассказывает о легендарных персонажах, пришедших в японский пантеон из буддизма, конфуцианства и даосизма. Глава 6 продолжает эту тему, сосредоточившись на позднем Средневековье и Новом времени (1400–1850-е гг.). По мере распространения грамотности и печатной продукции впервые была записана большая часть простонародной фольклорной традиции: призраки, чудовища, незначительные Kami всяческих форм и размеров вошли в корпус зафиксированной мифологии, а древние мифы были пересказаны на новый лад. Наконец, глава 7 описывает пересечение поп-культуры и мифологии в современную эпоху. Японская мифология стала богатейшим источником аниме, манга, видеоигр, кинофильмов и других актуальных форм искусства, и заключительная глава рассказывает об этой связи.

Японская мифология — это не единый, цельный корпус сказаний, но серия разнообразных, зачастую противоречащих друг другу историй. Большинство преданий о богах, героях, императорах и злодеях имеют старинные корни, но с течением времени они менялись и продолжают изменяться сегодня. Эта книга показывает процессы трансформации, исследует глубокие связи между прошлым и настоящим, пути существования и развития легенд. Определенные элементы японского общества, культуры, истории и фольклора уникальны, но огромное число идей не ограничено японскими островами. Я искренне надеюсь, что благодаря этой книге читатели не только смогут получить представление о множественных мирах японской мифологии, но и узнают о том, как все эти мифы живут и меняются в наших собственных обществах.